

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 338
ББК 65 (2Р5)
Н 76

DOI 10.36264/978-5-89665-375-2-2023-011-418

Рецензенты:

академик РАН Эпов М.И.,
академик РАН Бакланов П.Я.,
д.э.н. Пляскина Н.И.

Н 76 **Новый импульс Азиатской России: источники и средства разви-
тия.** В 2-х томах. Т. 1 / под ред. В.А. Крюкова и Н.И. Суслова. – Ново-
сибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2023. – 418 с.

ISBN 978-5-89665-375-2

В монографии представлены детальные результаты работ ИЭОПП СО РАН по базовым проектам плана НИР ИЭОПП СО РАН: № 121040100280-1, № 121040100284-9, № 121040100278-8, № 121040100262-7. Одновременно работа рассматривается как второе издание и развитие другой «Новый импульс Азиатской России», изданной в 2022 г. при поддержке крупного научного проекта по приоритетным направлениям научно-технологического развития: «Социально-экономическое развитие Азиатской России на основе синергии транспортной доступности, системных знаний о природно-ресурсном потенциале, расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий». Содержание данной монографии представляет интерес для широкого круга исследователей в области экономики, магистрантов и аспирантов, работников органов власти и управления, чья деятельность связана с принятием решений в области политики развития федерального и регионального уровней.

УДК 338
ББК 65 (2Р5)

ISBN 978-5-89665-375-2

© ИЭОПП СО РАН, 2023
© Коллектив авторов, 2023

Полная электронная копия издания расположена по адресу:
<http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2023/011.pdf>

Часть II
**ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ИМПУЛЬС:
КРУПНЫЕ КОМПЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОЕКТЫ
(ИМПУЛЬСНЫЕ ПРОЕКТЫ)
РАЗВИТИЯ АЗИАТСКОЙ РОССИИ**

Глава 5
**ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БОЛЬШОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМПУЛЬСА
В РАМКАХ СТРАТЕГИИ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

**5.1. Обеспечение гармоничного
пространственного развития**

Само понятие пространственного развития предполагает достижение определенной гармонии между своей целью и содержанием. Под целью политики пространственного развития мы понимаем создание и поддержание таких условий, которые на основе синергии взаимодействия различных территорий страны обеспечивают достойный уровень жизни ее населению независимо от места его проживания.

Авторы настоящей работы считают, что из множества показателей, измеряющих успешность развития (экономических, социальных и экологических), главным в рамках сегодняшних задач, стоящих перед российской экономикой, академической и прикладной наукой, является доля высокотехнологичных рабочих мест, которые рассредоточены в рамках российского пространства.

Основным средством воплощения политики пространственного развития мы видим реализацию, прежде всего, проектов инфраструктурного характера. Но также важны проекты и производственного назначения, и в сфере услуг, особенно высокотехнологичных и направленных на формирование и улучшение качества человеческого капитала.

Нельзя сосредотачивать все высокотехнологичные рабочие места и конечные звенья высокотехнологичных производственно-экономических цепочек в границах очень узкого круга влияния той или иной агломерации, равно как в портовых зонах, как это предлагает концептуальное положение новой экономической географии, которая активно пропагандируется в Российской Федерации – это не в полной мере соответствует нашей истории, нашей географии, нашим условиям, а также особенностям и условиям реализации экономических процессов.

В 2019 г. была принята «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.»¹, однако она не работает – этот документ оказался нежизнеспособным. Предвидя это, мы в свое время выступили с критическими оценками данного документа [52; 53]. Попытаемся здесь пояснить причины неудачи указанной стратегии, а также представим наше видение существующих проблем, обозначив возможные подходы к их решению.

Основными проблемами, которые необходимо решить в регионах Азиатской России в перспективный период (некоторые из них актуальны не только здесь), мы считаем:

- депопуляцию и снижение жизненного уровня населения;
- слабую освоенность отдаленных и северных территорий;
- общую неравномерность развития регионов;
- зачастую использование отсталых технологий и в добыче ресурсов, и в их переработке, низкую эффективность их использования;
- грубые перекосы в распределении финансовых средств, заложенные пороками «унитарности» налоговой и инвестиционной политики. Более трети денежных средств, генерируемых на территории Азиатской России, используются в ее Европейской части или остаются на офшорных территориях².

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 207-р от 13 февраля 2019 г.

² Применяемое в настоящее время в ведущих высокотехнологичных экономиках мира рентное налогообложение понимается в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с развитием науки и повышением конкурентоспособности экономики в целом, а не просто как фискальное изъятие налогов, как это зачастую трактуется в российской практике.

Стратегически решение указанных проблем связано, конечно же, с *ускоренным, возможно, даже обгоняющим развитием инфраструктуры, позволяющей усилить связность территорий, добиться проявления синергетических эффектов.* При этом необходимо создавать транзитные и экспортные коридоры, связывающие Европу, Азию и Северную Америку.

Примером является комплекс авиамаршрутов из Азии в районы Североамериканского континента. Эти маршруты проходят через районы Сибири и опираются на инфраструктуры крупных сибирских и дальневосточных городов, таких как Омск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск, а также на метеорологическую инфраструктуру Северного морского пути.

Другой важный пример – обсуждаемый прямой маршрут из восточного Китая в центральные области США (в район Денвера), проходящий между Якутском и Магаданом и далее через Берингов пролив. Однако здесь железнодорожный путь построен лишь до Якутска.

Еще один мегапроект – путь из Японии, Кореи, северо-восточного Китая в Европу. Он проходит по трассе Транссибирской магистрали, включая Китайскую Восточную Железную Дорогу (КВЖД), которая соединяет Читу с Владивостоком через китайский город Харбин.

Имеется и ряд других потенциально эффективных транспортных проектов.

Важнейшим направлением деятельности по выводу экономики из стагнации является *ускоренное создание инновационно ориентированной среды в природопользовании,* что даст возможность решить сразу две проблемы.

Первая – повышение эффективности использования колоссального природно-ресурсного потенциала обширной территории (при условии, разумеется, соблюдения требований охраны окружающей среды).

Вторая – ускоренное развитие экономики человека, что позволит повышать качество человеческого капитала до уровней, адекватных уровням передовых технологий. Без этого не может быть ни комплексного освоения и развития восточных территорий, ни ускорения экономического роста, основанного на повышении производительности труда. Речь идет о создании и разви-

тии высокотехнологичного сектора услуг по «воспроизводству рабочей силы» – медицины, образования, науки, культуры.

Очень важен подход, который мы называем «формирование пространственных цепочек», направленных на создание и использование «социальной ценности». Речь идет, конечно, и о производственных связях в виде поставок продукции и оказании услуг в рамках кооперативной интеграции производителей на выпуск конечной продукции в виде потребительских инвестиционных товаров, товаров для экспорта, но не только. На каждом этапе возникают социальные выгоды в виде обмена знаниями, роста взаимного доверия, формирующих нематериальные активы компаний, а также налоговых поступлений в бюджетную систему, правильное использование которых также увеличивает благосостояние сообществ.

Если говорить о добыче ресурсов, то можно сослаться на опыт других стран, таких как Норвегия, Канада, Австралия, Шотландия (в части встраивания процессов освоения природных ресурсов в решения проблем развития экономики страны в целом), в определенной степени – Соединенных Штатов. Здесь на первый план выдвигаются наука, передовые технологии, использование инновационной продукции и услуг¹. Приобретаются и передаются навыки и умения, которые являются важнейшей составляющей интегрального мультипликатора социальных выгод и влияют на динамику экономики как страны в целом, так и отдельных регионов.

К сожалению, таких цепочек в России пока чрезвычайно мало, а имеющиеся до обидного коротки и не дотягивают до передовых стандартов, включая лишь процессы освоения сырьевых ресурсов и получения полупродуктов. Однако переработка – это только один фрагмент общей сети создания социальной ценности, формируемой углублением степени переработки ресурса. Надо добавить поставки оборудования, тренинг персонала, рост социального капитала, выгоды от использования налоговых поступлений.

¹ Представляет немалый интерес, например, то обстоятельство, что шаги и меры в сфере переселенческой политики и развития сельского хозяйства на Востоке России на рубеже XIX–XX веков во многом опирались на глубокое изучение и обобщение опыта таких стран, как Канада, Аргентина, Австралия [54–56].

В России при ее колоссальном потенциале добыча не сопровождается адекватной глубиной переработки. В результате, экспортируя сырье или первые переделы цепочек переработки, Россия вынуждена в массовом порядке закупать готовые продукты, чтобы покрывать внутренний спрос. Чтобы приблизить предложение товаров к внутренней структуре спроса, необходима действенная помощь государства. Отсюда вытекает важнейшая особенность реализации того подхода, который мы здесь обсуждаем – это не только формирование пространственных цепочек, не только и не столько поддержка крупных игроков, но и в значительной степени действенные шаги по формированию внутреннего спроса через различные инструменты фискальной, научно-технологической, структурной, транспортной политики.

5.2. Инвестиционный импульс: общая характеристика

Наши предложения в целом укладываются в готовящиеся материалы для обоснования «Концепции стратегии комплексного освоения и развития территорий Азиатской России», а также двух других, ее дополняющих и носящих функциональный характер – это «Концепция территориальной инвестиционной политики» и «Концепция расширения и развития транспортной сети в рамках Азиатской России». Предусматривается развитие в рамках трех основных сценариев: *инерционного*, *умеренно-оптимистического* и *оптимистического* (последний предполагает значительную степень успеха в реализации наших предложений).

Кроме того, обсуждается структурная политика, перспективы опорных секторов и территорий, разрабатываются меры и механизмы реализации.

Но главным средством, которое может «вдохнуть жизнь» в экономику территорий Азиатской России, является эшелонированная реализация ряда взаимосвязанных и взаимодополняющих крупных инновационных проектов (импульсных проектов) – «большой инвестиционный импульс» или просто инвестиционный импульс.

Этот термин является нашим авторским переводом английского термина. В основе теоретического обоснования подхода лежит концепция «большого толчка» (big push). В свою очередь,

концепция инвестиционного импульса является результатом продуктивного синтеза двух других теоретических концепций – «порочного круга нищеты» и «самоподдерживающегося роста» [57], предложенных рядом зарубежных исследователей для анализа возможностей развития развивающихся стран [58–63].

Основная идея инвестиционного импульса состоит в том, что в экономику следует вложить большой объем хорошо распределенных инвестиций, чтобы размер рынка увеличивался и приводил к более высокому уровню производительности, увеличению отдачи от масштаба и, в конечном итоге, развитию страны (рис. 5.1).

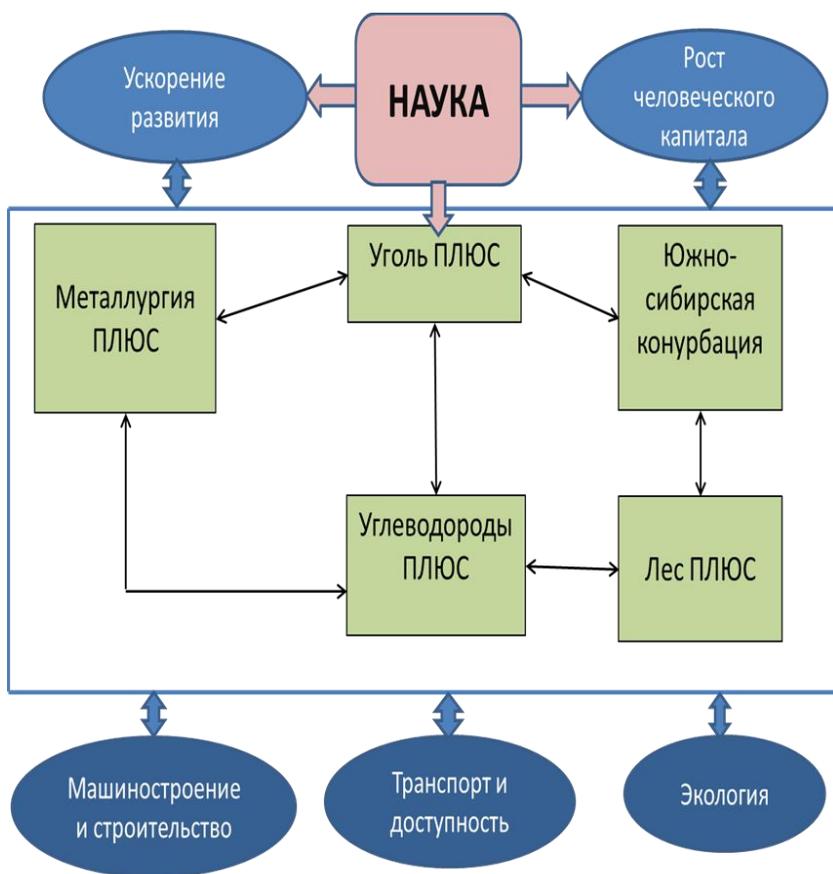

Рис. 5.1. Инвестиционный импульс: эшелонированные импульсные проекты

Это предполагает выполнение одного важнейшего условия: между секторами экономики, получающими крупные инвестиции от государства, должна существовать взаимодополняемость. Нужны не инвестиционные толчки в отдельных секторах, а взаимодействие всех секторов, повышающее положительный эффект межсекторального «перелива». Именно такая система взаимодействующих усилий и сфер хозяйственной деятельности генерирует сильный импульс к росту.

Поэтому, мы полагаем, что требуется не реализация отдельных изолированных государственных проектов, а всесторонний подход, нацеленный на развитие взаимодополняемости между экономическими секторами и проектами (который реализуется в рамках всей системы документов стратегического планирования и развития экономики страны). И конечно, лежащая в основе данного подхода инвестиционная политика государства вряд ли будет успешной без активного участия в ней частного сектора. Воздействие «большого толчка» на рынок будет наиболее ощутимо в секторах, где инвестиции подстегнут рост производства и развитие инфраструктуры – в транспортном секторе (особенно порты, железнодорожные сети), металлургии, производстве строительных материалов и т.д., а также в сферах развития человеческого капитала – образовании и здравоохранении.

Необходимость инвестиционного импульса для экономики России обуславливается сильным различием вкладов отдельных ее секторов в ВВП, прежде всего преобладанием сырьевого сектора над остальными. Проведенный нами отраслевой и пространственный анализ проектов платформы «Инвестиционные проекты»¹ позволит оценить роль использования ресурсов в синергии инвестиций, выявить положительные и отрицательные их эффекты, сформировать наиболее эффективные цепочки взаимодействия проектов и направления инвестиционных импульсов. В табл. 5.1 приведены результаты расчетов по 4 сценариям с использованием когнитивной модели.

¹ Программное обеспечение «Инвестиционные проекты». Простое (неисключительное) право использования предоставлено ООО «ПКР Аналитика» по Лицензионному договору №119-11/21.

**Результаты сценарных расчетов по когнитивной модели
(мультипликация инвестиций)**

Номер сценария	Название сценария	Мультиплицирующий эффект прироста инвестиций в проекты качества жизнеобеспечения
1	Инвестиции в проекты добычи и переработки полезных ископаемых	1,03
2	Инвестиции в проекты энергетики и химической промышленности	2,37
3	Инвестиции в проекты дерево- и металлообработки	2,56
4	Развитие промышленного комплекса	5,96

Примечание: Расчеты авторов.

Если еще и дополнительно наращивать инвестиции в проекты транспортной, коммунальной, социальной инфраструктуры, то, как показывают расчеты, эффект приращения инвестиций в проекты качества жизни может составить 8,38, т.е. более чем вдвое.

Итоги исследования мультипликативных воздействий актуальных инвестиционных проектов на территории России, позволяют заключить, что наибольший как прямой, так и косвенный эффекты наблюдаются в межотраслевых промышленных мезоэкономических системах. Одними из разновидностей подобных систем выступают инновационные промышленные кластеры. Именно они позволяют сформировать полноценные промышленные цепочки и найти новые ниши для инвестиций, проводить диверсификацию, создавать что-то новое, наращивая конкурентное преимущество.

При этом для создания кластера в регионе обязательно наличие нескольких факторов: успешная деятельность промышленного предприятия, наличие профессиональных кадров и научной базы, удобное географическое расположение, развитая инфраструктура. Важно также понимание того обстоятельства, что «классический» кластер является результатом весьма длительного и целенаправленного процесса создания и развития взаимодействий хозяйствующих субъектов. В этом смысле, нам представля-

ется, что ранее создававшиеся территориально-производственные комплексы являются только начальным этапом последующего формирования и развития кластерных форм территориальной организации экономических процессов [64].

Авторы теории «большого инвестиционного импульса» считают отсутствие социальной инфраструктуры одной из важнейших преград для экономического развития. Поэтому в целях увеличения эффективности инвестиций, создание социальной инфраструктуры должно стать приоритетным направлением для России.

В теории «большого инвестиционного импульса» присутствуют два направления, разделяемыми его авторами: сбалансированный рост (Нурске Р.) и несбалансированный рост (Хиршман А.). Отличие заключается в том, что в первом импульсе инвестиции направляется во все отрасли, а во втором – в стратегически важные. Такая стратегия при недостатке ресурсов позволяет сосредоточиться на максимально эффективном их использовании.

В соответствии с этим подходом инвестиционный импульс в азиатской экономике призван обеспечить выбранные нами пять крупных пилотных структурно-определяющих проектов: «Металлургия ПЛЮС», «Южносибирская конурбация», «Уголь ПЛЮС», «Углеводороды ПЛЮС» и «Лес ПЛЮС».

5.3. Институциональные препятствия и пути их преодоления

Что может помешать реализации планов по формированию и претворению в жизнь рациональной территориальной политики для обеспечения связности территорий Азиатской России и ускорения развития ее экономики?

Основное – это имеющееся доминирование корпоративно-го и отраслевого «начала» при подготовке, принятии и последующей реализации решений, а также, в целом, отсутствие видения и подходов к формированию и развитию цепочек создания ценности/стоимости. Как правило, многие документы, которые предлагаются для реализации, являются сводкой тех разработок, которые сделаны на уровне корпоративного звена.

Это важно, но недостаточно, в связи с тем, что в этом случае не рассматриваются многие из условий и факторов создания социальной ценности.

Среди причин также – доминирование экспортной ориентации в процессе освоения и последующего производства сырьевых продуктов на основе природных ресурсов. В основе данного комплекса причин – та колоссальная роль природно-ресурсного сектора в решении финансово-бюджетных и внешнеполитических проблем страны и в особенности ее восточной части¹. Добыча полезных ископаемых в России почти в 8 раз производительнее, чем любой другой вид экономической деятельности: даже чисто экономически очень трудно решиться на структурные маневры, перераспределяя производственные ресурсы из добывающего сектора в перерабатывающий. Однако пойти на это необходимо – как раз в рамках формирования цепочек социальной стоимости (ценности), поскольку этим процессом можно и нужно управлять.

Необходимыми мерами в этой сфере мы считаем, во-первых, регулирование фискальной нагрузки, причем желательно с учетом индивидуальных особенностей регулируемых структур; во-вторых, целевое субсидирование; в-третьих, согласованную, зачастую принудительную (поэтапную) локализацию, т.е. принуждение к закупкам оборудования и других необходимых ресурсов внутри страны, внутри территорий Азиатской России (индустрирование спроса на внутреннем рынке).

Локализацию закупок инвестиционных товаров на основе формирования производственных цепочек инвестиционных товаров нельзя отдавать на откуп только рыночным силам, которые действуют в рамках текущей конъюнктуры и не учитывают стратегические приоритеты. Если мы посмотрим показатели локализации по закупкам основного капитала, то в целом они выглядят неплохо. Но при более детальном анализе структуры основных фондов оказывается, что во многом удовлетворительные цифры локализации объясняются пассивной частью капитала, «наполня-

¹ Милькин В. Нефтегазовый сектор России продолжает ставить рекорды прибыльности. Но сохранить динамику в апреле – июне 2022 года будет сложнее из-за снижения экспорта. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/24/923475> (дата обращения 09.092022).

емой» фундаментами, зданиями, сооружениями, трубами и другими видами низкотехнологичного оборудования. Высокотехнологичное оборудование и хайтек – до сих пор импорт, и здесь ситуация не дает оснований для оптимизма.

В то же время в странах – лидерах по технологическому уровню добычи ресурсов (таких, как Норвегия и Канада) степень локализации по поставкам высокотехнологичной продукции доходит до 75%, что достигается не только за счет использования рыночных сил, но и на основе специальных мер политики. Подчеркнем следующие из них:

- ◇ достройка и опережающее развитие каркаса современной транспортной инфраструктуры;

- ◇ реализация мер поддержки проектов и программ, ориентированных на кооперационные связи и взаимодействие компаний (включая и компании, расположенные в разных регионах) с целью производства современной наукоемкой продукции;

- ◇ создание экономических макрорегионов, объединяющих территориально близко расположенные регионы и имеющих предпосылки формирования и развития кооперационных связей по выпуску конкурентоспособной и современной технологически сложной продукции;

- ◇ переориентация бюджетной системы от межбюджетных трансфертов на стимулирование экономического развития экономики регионов в отмеченных выше направлениях.

Для реализации политики большого инвестиционного импульса потребуются создание специальной институциональной организации – в случае проектов, консорциумов, состоящих из компаний и организаций, принимающих участие в их реализации. В рамках подобных консорциумов необходимо формировать органы совместного управления, создавать информационное обеспечение компаний и организаций, осуществлять сбор коммерческой отчетности, проектирование, координацию усилий вплоть до элементов планирования, контроль за исполнением обязательств со стороны компаний. Подобные консорциумы должны взаимодействовать с государственными агентствами – такими, например, как территориальные представительства федеральных органов власти, а также органы исполнительной власти субъектов Федерации и муниципалитетов [65].

5.4. Вопросы финансирования большого инвестиционного импульса в рамках стратегии пространственного развития

В современной экономике важнейшим фактором инновационного воспроизводства социально-экономической системы становится человеческий капитал как носитель знаний, умений и профессиональных компетенций, как создатель новых знаний и как предприниматель, доводящий знания до технологий и технологии до производства. С этих позиций ускоренный рост сферы воспроизводства человеческого капитала в тесной связи с сектором НИОКР должен стать приоритетом общественного развития. Поэтому инвестиции в данные секторы должны стать объектом пристального внимания со стороны всего общества, став его локомотивом. Доля инвестиций, направляемых в «экономику человека», должна повышаться.

Однако следует иметь в виду, что человеческий капитал во многом является общественным благом с сильными позитивными экстерналиями и оказывает долгосрочное воздействие на экономическое развитие. В силу этого сферы образования, культуры, науки, медицины по большей части выключены из рыночных отношений и достаточно сильно поддерживаются государством, вплоть до вхождения соответствующих организаций в сферу государственной собственности.

Это означает, что сигналы рынка, в том числе и уровень реальной ставки процента, не должны оказывать слишком сильное влияние на инвестиционный процесс в данном секторе, организуемый и направляемый со стороны государства. Рост инвестиций здесь зависит в большей степени от осознания правительством важности и значения наращивания человеческого капитала и отказа от принципа финансирования по остаточному принципу. Таким образом, инвестирование и финансирование сферы «экономики человека» должно быть связано с фискальной экспансией, но не монетарным смягчением.

Во многом то же самое можно сказать и о крупных инфраструктурных инвестиционных проектах, также создающих общественные блага с выраженными положительными внешними эффектами. Их реализация тоже не должна зависеть от конъюнктурных условий, а поддерживаться государством в рамках проектов

государственно-частного партнерства, специальных инвестиционных контрактов, специально принимаемых программ развития регионов и секторов экономики. Примером такой программы призвана стать разработка в рамках крупного проекта «Концепция территориальной инвестиционной политики, призванной обеспечить устойчивый экономический рост и повышение благосостояния населения территорий Азиатской России».

Ведущая роль государства в освоении и развитии территорий не означает ставку только на государственные инвестиции. Большое значение должно иметь использование привлекаемых средств частных компаний с активным участием банковской системы.

Ликвидные (внеоборотные) средства российских фирм и компаний хранятся на счетах финансовых учреждений и представлены следующими позициями: долгосрочные вложения, краткосрочные вложения и денежные средства. Их общий объем на конец 2019 г. составил 106,3 трлн руб. (табл. 5.2), что практически равнялось ВВП. Эти средства во время кризиса и после него достаточно быстро увеличивались в объеме с приростами, сопоставимыми с объемами инвестиций в основной капитал. Проблема состоит в том, что ликвидные активы организаций (ЛАО) накапливаются на счетах компаний, но не идут в производство, что характеризует текущее состояние экономики России как «ловушку ликвидности». В неизменных ценах средства организаций за рассматриваемый период времени выросли практически в 1,8 раза, при том, что ВВП в 2019 г. был лишь на 5,1% выше уровня 2014 г.

Представляется, что данные средства в значительной степени могут быть привлечены для увеличения объемов инвестиций в основной капитал через механизмы займов и кредитов. В рамках предлагаемой к созданию системы проектных консорциумов целесообразно основать (привлечь) организации финансового посредничества.

Для участия в проектах организаций, не являющихся членами проектных консорциумов, например предприятий малого и среднего бизнеса, предполагается широкое использование специализированных организаций с государственным участием – институтов развития. Последние выступают катализаторами частных инвестиций в приоритетные сектора и отрасли экономики, способствуют созданию и внедрению инноваций, улучшают институциональную среду.

Таблица 5.2

**Объем и структура ликвидных активов организаций (ЛАО)
за период 2014–2019 гг.**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего, <i>трлн руб.</i>	59,2	71,7	77,2	87,3	97,1	106,3
Из них, в %:						
- долгосрочные вложения	65,7	66,3	70,4	69,6	68,6	76,1
- краткосрочные вложения	21,6	20,4	17,7	19,4	17,2	18,7
- денежные средства	12,6	13,2	12,0	11,0	11,3	11,5
Прирост, всего, <i>трлн руб.</i>		12,5	5,5	10,1	9,8	9,2
Инвестиции в основной капитал, <i>трлн руб.</i>	13,9	13,9	14,7	16,0	17,8	19,3
Инвестиции к ЛАО, %	23,5	19,4	19,1	18,4	18,3	18,2

Примечание: Расчеты авторов на основе данных Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.09.2022).

Институт развития – инвестиционный посредник, соблюдающий интересы своего учредителя и направленный на формирование благоприятного сотрудничества органов государственной власти и бизнес-сообщества к обоюдной выгоде сторон контракта. Основными формами и инструментам участия в проектах, используемыми институтами развития, являются долговое финансирование (предоставление гарантий, поручительств, прямое инвестирование) и долевое (участие в уставном капитале, инвестирование на условиях софинансирования), проектное сопровождение (информационная и консультационная поддержка) и предоставление необходимой инфраструктуры.

Непосредственным объектом деятельности институтов развития является обеспечение финансовой поддержки реализации инвестиционных проектов в приоритетных секторах национальной экономики и сферах деятельности, формирование которых происходит вне институтов развития, в ходе стратегического планирования как процесса формирования стратегий и программ развития приоритетных секторов и сфер деятельности. В связи с этим институты развития должны рассматриваться как инструмент реализации долгосрочных

приоритетов, целей и задач социально-экономического развития, формируемых в процессе стратегического планирования национального развития страны.

Особый интерес для обеспечения инвестиционного импульса представляют собой нефинансовые институты, создаваемые по инициативе бизнеса и региональных властей (торгово-промышленные палаты, бизнес-ассоциации, кооперативные объединения, индустриальные парки). Такие институты формируются как часть бизнес-среды и нуждаются в мерах особой поддержки и стимулирования развития [66].

Привлеченные и создаваемые институты развития могут использовать краудплатформы – как инструмент привлечения дополнительного финансирования в проекты; как инструмент поддержки проектов широкими массами населения и как индикатор общественной значимости. Краудфандинг – технология коллективного финансирования, в рамках которой сбор средств для реализации того или иного проекта происходит за счет привлечения широкого круга добровольных вкладчиков и осуществляется с помощью сети Интернет на специализированных интернет-ресурсах – краудфандинговых платформах.

В рамках реализации импульсных проектов возможно будет использовать и другие инструменты усиления стимулов к инвестированию, например, льготные формы (режимы) инвестирования: специальный инвестиционный контракт (СПИК), региональный инвестиционный проект (РИП), территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), инвестиционный налоговый вычет (ИНВ).